

Несмотря на то, что 72 пика упали, ученики Золотого дворца из других ворот пика не осмеливались недооценивать учеников, вышедших из 72 пиков.

В последние несколько лет ученики Золотого дворца шли к другим пиковым воротам, и как только они вошли в пиковые ворота, они проявили чрезвычайный талант, огромную силу и... бескорыстную помощь ученикам на вершинах, и они своими действиями согревали замерзшие сердца монахов.

Ученики Золотого дворца поддерживали веру в своих сердцах, увлажняя и изменяя Измеримые ворота, и в течение последних нескольких лет ученики Золотого дворца проникали во все области Измеримых ворот и постепенно удерживали власть.

В последние несколько лет ученики Золотого дворца постепенно захватили власть над Воротами Иммесула, Лю Остаточный Ян прославился в Бассейне Божьей Запечатки, а черная башня, а также свирепые звери, которые выходили из нее, глубоко укоренились в сердцах людей.

Более того, из-за провозглашения и поддержания учениками Золотого дворца, репутация Лю Остаточного Яна была чрезвычайно высокой среди учеников Золотых Данских Ворот, даже превзошла некоторых культиваторов YuanYing в пределах Золотых Данских Ворот.

Во внешнем дворе Лю Жуанъян смотрел пиршество по поводу принятия учеников в "Immeasurable Gate".

В бессмертном мире, каждый раз, когда Перемещаемые Врата принимают учеников, это грандиозное событие, где монахи спонтанно обмениваются идеями, открывают семинары, покупают и обмениваются материалами, навыками, летающими мечами и т.д. На этот раз Перемещаемые Врата принимают учеников.

На этот раз приём учеников у Неизлечимых Врат был гораздо более вялым, чем раньше, с 72 пиками в той же ситуации и другими пиками также без слишком большого количества учеников.

Мир кардинально изменился благодаря Бессмертному царству: появились звериные приливы, бессмертные семьи понесли тяжелые потери, в лесу появились скрытые демоны, демонстрирующие свою несравненную силу.

Говорили, что это мир демонов, говорили, что там есть каменные статуи небесных богов, которые учат демоническим силам, говорили, что это чистилище на земле, человеческие монахи были зарезаны демонами, было много легенд за пределами Бессмертного царства, но большинство из них были народными легендами.

Принятие учеников за Неизмеримые Врата длилось три дня, и в этот день Мастер Пика Семидесяти Один лично послал свой божественный смысл разведать потенциальных

культиваторов, и на этот раз они вернулись с пустыми руками, никто не ожидал беспрецедентной разницы в таланте поклоняющихся учеников.

Семьдесят один хозяин вершины собрался вместе.

Центром их дискуссии было не грандиозное событие принятия учеников, они вообще не обращали внимания на грандиозное событие принятия учеников, потому что во внешнем дворе их ждало множество учеников, перед ними они обсуждали мир, они обсуждали восхождение Бессмертного Царства, бегемота, который мог бы бросить им вызов.

Всего за десять лет Бессмертное царство превратилось в центральную школу бессмертного земледелия, и они могли сделать вывод, что если бы Бессмертное царство изрыгнуло свое гнездо, то солдаты были бы отпугнуты, и мир был бы запуган, даже Врата Бессмертия должны были бы укрыться на некоторое время.

Скора становилась все более и более ожесточенной, но Первый Пиковый Мастер молчал, как будто старый монах успокоился.

"Импульс их должен быть подавлен, иначе Бессмертное Царство станет великой силой, и живые будут разрушены". Пиковый мастер сказал.

"Ерунда", что ты знаешь! Ты когда-нибудь был в Сказочной стране? Три года назад я отправился в Страну Бессмертных и обнаружил, что это земля Вознесения, а не бойня демонов, как ходят слухи. Если мы будем сражаться, я боюсь, что нефрит и камень будут уничтожены, вы не знаете единства Бессмертного Царства, их вера непоколебима, и если вы нанесете удар наугад, вы наверняка потерпите огромную потерю энергии. "

Пиковые мастера спорили бесконечно, некоторые поддерживали оспаривание Бессмертного царства, некоторые выступали против, некоторые высказывались, чтобы подружиться с Бессмертным царством, и всевозможные комментарии заполняли комнату.

Бессмертное царство развивается уже десять лет, и вершины Ворот Иммесуализма спорят уже десять лет, но самый авторитетный мастер Первой вершины молчит, не произнося ни слова.

Мероприятие по приёму посетителей через Неизлечимые ворота закончилось поспешно, и на этот раз талант вводных учеников был крайне скучен: только тридцать или сорок культтиваторов вошли непосредственно во внутренние ворота, а количество учеников, которые смогли войти во внешний двор, сократилось на семьдесят процентов по сравнению с предыдущим сеансом.

Лю Раньян вернулся в пагоду "72 пика", где Лей Ху сидел тихо, защищая учеников, которые были закрыты внутри пагоды.

Лей Ху увидел возвращение Лю Остаточного Яна и не задал ни одного вопроса, событие принятия учеников у Неизлечимых Врат не имело к нему никакого отношения, так как неважно, сколько учеников было, не было места для события принятия учеников у 72-го Пика.

"Очень мало учеников, только некоторые великие бессмертные кланы, на этот раз мир находится в хаосе, тысячи бессмертных кланов были истреблены, более бессмертные Семья решила избежать мира". Лю Руаньян сказал.

Лей Ху посмотрел на Лю Жуаняна и сказал: "Девятый старший брат, знаешь ли ты, почему так много бессмертных культтивационных семей решили избежать мира?". После того, как Лей Ху закончил говорить, он спокойно дождался ответа Лю Жуаняна.

"Из-за прилива зверя."

Лей Ху покачал головой и решительно сказал: "Это не из-за прилива зверя, а из-за тебя, ты спас их, даже несмотря на то, что я покинул Пиковые ворота". Какое-то время, но понимая движения мира более ясно, многие бессмертные семьи решили избежать мира из-за семидесяти двух пиков Измеримых Врат. Семьи многих учеников решили избежать мира, и слухи распространялись в течение некоторого времени".

"Другие не уверены, но я прекрасно знаю, что Семьдесят два пика потеряли свой фундамент, и у следующего человека не так уж много власти, только у Девятого старшего брата. Это можно сделать". Лей Ху сказал.

Лю Жуаньян кивнул: "На самом деле, я просто случайно сказал: "Прилив зверя бушует, хаотические боевые силы; мудрецы избегают мира, а не выхода".

Одно слово от Лю Остаточного Яна изменило мировую динамику, три тысячи учеников передали эту новость своим семьям, и только одно непреднамеренное слово на самом деле было передано как приказ от Переменных Врат, тысячи семей собрались вместе, чтобы подружиться друг с другом, чтобы держаться подальше от раздора и избежать звериного прилива.

Один спрэд десять, десять спрэдов сто, сто спрэдов тысяча.....

Из-за одного слова от Лю Яняна, половина бессмертных семей мира на самом деле предпочли избежать мира.

Непреднамеренное слово сверху может также вызвать грязную бурю, почему каждый хочет стать сильнее, потому что власть есть власть, и с властью, вы можете изменить мир.

Семьдесят две вершины были восстановлены, и в Золотом дворце становилось все меньше и меньше учеников.

Годом позже Золотой дворец снова опустел, и прошлая суэта ушла, прополкав и полив цветов учеников началась в их собственном путешествии.

В течение нескольких лет Лю Остаточный Ян учил своих учеников становиться культиваторами Золотого Дана, и если бы они не ушли, то 72 пика поднялись бы, и трех тысяч культиваторов Золотого Дана было бы достаточно, чтобы потрясти Ворота Иммосолярия, где сидел Лей Ху, культиватор Юань-Ин.

Однако глаза Лю Жуаняна были не на семидесяти двух вершинах, он смотрел на Ворота Имметралегии и на мир.

Однажды взойди на небеса, и небо изменится.

Ночь наступает...

В Золотом дворце было тихо.

Willow Residual Yang стоял в пустом дворце, время, проведенное с учениками, было самым запоминающимся, женская нежность учеников и мужской геройзм учеников.

Ревущая небесная гордость склонилась перед Лю Жуаньяном и передала его божественное чувство: "Ты скучаешь по ним?".

Виллоу Остаточная Янг молчала.

Ревнущий Отец Небесный снова сказал: "Вначале я постоянно раздражался на них, но когда они все-таки ушли, они снова были так одиноки".

"День всегда придет, когда они вырастут". Голос Ивы Остаточного Солнца перекликался с ночью.

Лей Ху стоял у входа в Золотой дворец и отступил на один из своих шагов, он почувствовал нежелание в сердце Лю Жуаняна, ученики Золотого дворца репетировали с ним несколько лет, зазвонил утренний колокол и группа учеников собралась там, ожидая прибытия своего хозяина, зазвонили сумеречные барабаны и ученики снова пили, танцевали с мечами и тушью, живя так, как будто они действительно были счастливы.

"Ты жалеешь об этом?"

"Никаких сожалений!"

Лей Ху стоял перед Башней Печати, только двенадцать учеников, а также марионеточное тело Ли Юаньбы остались в 72 пиках, только тринадцать человек остались в больших воротах пика, но Лей Ху знал, что вскоре 72 пика будут в полном расцвете, прямо сейчас это была только темная ночь перед рассветом.

Культивирование маркиза ветра и другие в закрытой двери достигли критического момента, они были всего в одном шаге от стадии YuanYing.

Лей Ху смеялся, смеялся и возвышался до небес.

Первая вершина культиватора YuanYing Ворот Immeasurable была ни в коем случае не более чем в двух ладонях, это был подсчет всей силы, которую они скрывали в темноте, и 72 вершины должны были иметь культиваторы YuanYing, а что касается количества людей, Лей Ху посмотрел на башню Печати с уверенностью.

Через два года должна была начаться битва по поводу Пика Мастера Семидесяти Двух Пиков.

Эта война называлась "Битва на вершинах".

В Золотом дворце остались только Лей Ху и Лю Ланьян, которые каждый день пили и играли друг против друга, и их дни были неприятными.

Под палящим солнцем ревущее небо лежало посреди Золотого дворца, наслаждаясь дневным светом на четвереньках.

"Второй старший брат, почему бы тебе не пойти во Внутренний Храм Ворот Иммерсивных Врат, чтобы культивировать"? Liu Residual Yang сделал глоток бессмертного чая и сказал, Lei Hu помахал рукой: "На один день раньше, на один день позже, не нужно быть нетерпеливым".

Несколько месяцев назад, посланник пришел с Первой вершиной, Лей Ху получил квалификацию, чтобы войти во Внутренний храм Ворот Immeasurable для выращивания, Лей Ху и Лю Руян впервые услышал о Внутреннем храме Ворот Immeasurable, семьдесят две вершины Ворот Immeasurable были власть на виду, и Внутренний храм, собрал потенциальную власть Ворота Immeasurable, они были старыми мастерами семьдесят две вершины тысячи лет назад, и после выхода на пенсию, чтобы освободить место для старых мастеров, они собирались во Внутреннем храме, чтобы погрузиться в бессмертной культивации.

Хотя Лей Ху сказал, что ему всё равно, но Лю Жуаньян знал, что Лей Ху боялся, что он один, и сейчас это критический момент для его младших братьев, он не мог уйти, несмотря на то, что во Внутреннем Храме Ворот Иммессуимых для него было небесное влечение, он не мог уйти, потому что здесь было что-то, что стоило принять во внимание, чтобы защитить его жизнь.

"Второй старший брат, расскажи мне о Бобре". Лю Руаньян заговорил.

"А циветта, он очень глупый демон, и он влюбился в еще более глупого монаха." Лей Ху сказала и сделала глоток вина, пока Лю Жуаньян ждал остаток истории, но обнаружила, что Лей Ху долго молчал.

"Тогда что?"

"Тогда нет".

"Что за история между тобой и Бобром?" Остаточное солнце Уиллоу преследовало вопрос.

"Ты сможешь добраться до нее позже". Лей Ху лежал на каменном стуле, но он даже не заговорил, это была его история, и сейчас он не хочет делиться этой сладкой историей с Другой.

Виллоу Остаточная Янг не стала дальше заниматься этим вопросом.

"Я выйду и сделаю обход." Лю Оставшийся Ян поприветствовал ревущее небо и сказал Лей Ху.

В этот момент Лэй Ху впал в глубокие воспоминания и не смог сбежать, не ответил на слова Лю Раньяна.

Ревущее небо Цзюнь перевернулось, и Лю Руян поднялся на ревущее небо Цзюнь и смылся, Громовая башня Гун выпустила, и варварский слон дяди и другие злобные звери неохотно вошли в черную башню.

Огненный дракон, который Лю Раньян получил из Панхая, был интегрирован в пагоду Бога Грома.

Прошло одиннадцать лет с тех пор, как Лю Жуаньян достиг семидесяти двух вершин, но он так и не ступил на эту границу, и бремя, которое ложилось на Лю Жуаняна в течение многих лет, было настолько тяжелым, что у него не было времени, чтобы путешествовать по этой границе.

На Семидесяти двух вершинах до битвы на вершине не было бы слишком много изменений, здесь не было ничего, кроме Запечатывающей башни и дюжины учеников, даже ученики Золотого дворца уже рассеялись.

Даже если бы были незначительные инциденты, Лей Ху было бы достаточно, чтобы их уладить, так как он был культиватором YuanYing.